Глава 195: Воссоединение (2)

Переводчик: Антония

Мо Цяньсюэ проследила за ним, забыв поднять ноги и споткнувшись о высокий подоконник у двери, и сразу же бросилась вперед...

Она не отдыхала целый день, и иногда потребление поезда было более изнурительным и мучительным, чем ручной труд. Какое-то время у нее просто не хватало сил, чтобы встать прямо.

Тем не менее, она не упала на землю, как она ожидала.

Нин Шаоцин, казалось, глаза на спине, слегка перевернулся и поймал ее легко.

Когда она посмотрела на него, она увидела глубокие ясные глаза Нин Шаоцина, слабый изгиб на его губах, и неприкрытый смех, который чуть не вылился наружу.

Он должен быть в настроении смеяться!

Мо Цяньсюэ не оправился от ее раздражения, воспользовавшись его поддержкой, чтобы встать, и сразу же оттолкнул его в сторону.

Нин Шаоцин была знакома с ее характером. Он знал, что эта маленькая женщина злилась на то, что он сделал предложение императору, не сказав ей заранее.

Поэтому он не возражал, что она оттолкнула его и бросилась к ней с улыбкой, шепнув ей на ухо в любящем и умоляющем тоне: "Давай поговорим в карете, ладно? Не сердись на меня..."

Она смотрела из стороны в сторону. Это было действительно не лучшее время или место, чтобы злиться.

Карета Нинга Шаоцина припарковалась возле дворца, а водителем был Призрак, за которым следовали восемь охранников, выглядевших по-новому.

Видя женщину, выходящую с хозяином и сразу же садившуюся в его карету, они не удивились, но проявили полное уважение.

Все знали, что эта простая женщина, вероятно, была важным человеком, упомянутым в бамбуковой трубе, и их будущей мадам.

Эти двое попали на борт. Нин Шаоцин приказал сначала отправиться в особняк Основателя, и

Призрак стал медленно призывать лошадь.

Нин Шаоцин запер Мо Цяньсюэ на руках, глядя на нее, глаза глубокие и ясные, полные любовной болезни, которая была переполнена.

Мо Цяньсюй вздохнул, протянул руку, чтобы погладить его лицо, пытаясь стереть прикосновение беспокойства с углов его глаз. Жизнь была коротка. Грешно было тратить её на гнев или препирательства.

Нин Шаоцин схватил ее за руку и поцеловал, назвав дурачком с низким хриплым голосом и наклонившись, чтобы поцеловать ее в губы.

**

С момента выхода из дворца принцесса Юхэ пряталась в темноте и наблюдала за каждым движением между Нин Шаоцин и Мо Цяньсюэ. Когда она увидела, как эти двое смотрят друг на друга, все ее ногти вонзились в ее ладони.

Боль в ладонях была меньше, чем ревность и ярость на ее сердце. На поверхности, она ничего не потеряла во время битвы.

Но неудача была неудачей!

Для этой партии, мать вложила огромные средства и даже потратила свое лицо, чтобы пригласить господина Цзя в качестве судьи, только для того, чтобы заработать ей славу таланта, так что ее имидж хорошей принцессы был более солидным.

Но в результате, она не только пропустила славу, но и почти потеряла свою первоначальную репутацию, и почти стала шуткой Тяньци.

Все преимущества попали в карман женщины, которая должна была быть в ее ловушке, но на самом деле чуть не затолкнул ее в него ...

Как самая почетная принцесса в стране, она заслуживала поклонения всех дам, но только что ей пришлось смиренно извиниться перед этой женщиной.

К счастью, она вовремя появилась во дворце. Иначе было бы очень стыдно извиняться в ее особняке.

Несмотря на то, что все чиновники похвалили Клэри, наверное, внутри они смеялись над ней.

Никто не смог забрать то, что ей нравилось. То же самое с людьми.

Мо Цяньсюэ, теперь это была только помолвка, а не брак. Просто подожди и увидишь...

Холодной насмешкой она не пошла в сторону собственного дворца, а направилась в Императорский Куннингский дворец.

**

В карете Нин Шаоцин держал Мо Цяньсюэ за руку и пытался поцеловать ее.

Тем не менее, его губы просто стучали по ее губам, когда пальцы Мо Цяньсюэ заблокировались между ними.

"Не боишься ли ты в будущем навлечь на семью Нин большие неприятности, сделав предложение императору в первый же день, когда ты займешь эту должность?"

Нин Шаоцин поцеловал ее пальцы и улыбнулся: "Я просто хочу, чтобы ты был в безопасности".

Говоря слово "в безопасности", тон Нин Шаоцин был особенно восхитительным и легко прилетел к ней.

Несмотря на то, что Мо Цяньсю больше не злилась, она все равно уставилась на Нин Шаоцина и слегка застонала: "Почему ты не обсудила со мной сначала, прежде чем сделать предложение? Теперь ты заставила его согласиться, но боюсь, что позже он найдет проблемы с кланом Нин...". Она ясно видела несколько раз, когда в глазах Императора всплывало убийство.

Мо Цяньсюэ пожаловалась, но Нин Шаоцин услышал ее беспокойство и тревогу за него.

Он сидел прямо, изогнув губы, которые несли в себе ни гордой хитрости, ни издевательства: "Император ни дня не противостоял нашему клану". Или я останусь смиренным, или буду на виду, он найдет с нами неприятности". Если это так, то чего мне бояться? Просто разберись с тем, что ждет впереди. Кроме того, тебе не кажется, что это прекрасная возможность?"

Это действительно отличная возможность. Если бы эту упустили, то, возможно, не смогли бы найти такой веский повод забить рот императору, старейшинам Нинга и старому хозяину Нингу.

Возможно, Нин Шаоцин был первым человеком, который использовал такую причину, чтобы сделать предложение.

Теперь императрица, семья Се и принцесса Юхэ должны лететь в ярость. Мысль об этих двух отвратительных женщинах настолько разозлила, что они разбили все вазы и антиквариат в комнате, что Мо Цяньсюэ был в хорошем настроении. На ее губах тоже стала появляться улыбка.

"Бедные парни за сценой. Потратили все усилия, но в конце концов только для того, чтобы проложить дорогу мастеру Нин..." Мо Цяньсю сузила глаза и сказала это нежно, как вздох.

Слова были очень ироничны. Она не скрывала своего восторга.

Нин Шаоцин улыбался, что даже расползлось к его глазам и бровям, но весь человек источал озноб. Он был похож на великолепный цветок, цветущий на снегу и льду, красивый, но пугающий людей.

Люди, стоящие за ним, были слишком смелыми. Он не простил этих людей. Отныне любой, кто осмелится вычислить на Мо Цяньсю, не столкнется ни с чем, кроме смерти.

Улыбаясь, Мо Цяньсюй вдруг подумал о двух уродливых фальшивых слугах... и о том, как миссис Се и неизвестная миссис Ан пытались раздеть ее для отвратительной физической проверки. Потом она нахмурилась.

"Шаоцин, я не прощу тех, кто стоит за этим заговором, даже если ты можешь называть меня безжалостной или даже держаться от меня подальше..." Мо Цяньсюй прищурился, наблюдая, как бесчисленная пыль, плавающая в световых лучах, наклоняется, как занавес окна закрывается вместе с движением кареты, столь банальной, но борющейся на свету.

Клэри почувствовала себя одной из тривиальных борющихся пылин.

Тем не менее, она не уступила бы своей тривиальности.

Нин Шаоцин сузил глаза, и улыбка внутри постепенно исчезла. Его Цяньсюй тоже был снисходительным к другим, но на этот раз она была очень раздражена. Казалось, было что-то скрытое и грязное, чего он не знал. Он был настолько умен, что, не спросив, понял большую часть.

В этот момент его сердце сжалось и руки держали ее сильнее, глубокие темные глаза стрельбы блеск, как у средней пружины, которая затем исчезла, как его горький победитель издевательство появился: "Кто они?".

Он больше не был нежным лордом, каким он был раньше. Теперь он взял на плечи семью Нин и Цяньсюэ. Он больше не был мягкосердечным к этим людям.

Теперь, когда они решили быть вместе, он, конечно, доверял ей. Поскольку Нин Шаоцин

поддержал ее решение, то она сочла ненужным скрывать от него "Императрицу, Принцессу Юхэ, семью Се, Премьер-министра Ань, Императорского Учителя и, возможно, Императора".

Все эти люди были на высоком положении, но когда Мо Цяньсюэ упомянул о них, ни малейшего уважения не было.

"Цяньсюэ, будь уверен. Я помню всех этих людей и буду творить справедливость." Мягкий голос Нин Шаоцина на виолончели содержал призрак холода, что наводило на мысль о его очевидном плохом настроении. Его глаза, подглядывающие за Мо Цяньсюэ, также стали немного угрюмыми, но все еще любящими.

Он не спрашивал, в порядке ли она и как выбралась из ловушки, а только крепко держал ее за руки.

Мо Цяньсю взглянул в знакомые глаза и вдруг вспомнил о том, что говорил раньше.

"Хочешь верь, хочешь нет, но я никогда не думал брать наложниц... В этой жизни у меня есть только ты, как моя жена..." Серьезный, но немного дразнящий тон.

Тогда он был в плохом состоянии здоровья, но их отношения были неприступны. В его сердце была только она...

Теперь его глаза все еще светились, но следы беспокойства и тревоги не могли быть скрыты. Теперь его ответственностью была не только она, но и его отец и весь клан...

Она прижимала губы.

Это была ошибка - вернуться в столицу? ...

Под такими жестокими боями и строгими правилами брать наложниц, останутся ли их отношения такими же прочными и эксклюзивными, как когда они были в деревне? Могут ли они по-прежнему доверять друг другу?

Глядя в глаза Мо Цяньсюэ, иногда мигая, а иногда и тусклая, а ее лицо, похожее на джейда, измеренное беспокойством, он вздохнул и понял, что она, наверное, слишком много думает.

Он спрятал свой холод и успокоился: "Цяньсюэ, все будет в порядке! Мы будем жить вместе и рожать много милых детей..."

Мо Цяньсюэ ответил прямо: "У кого с тобой будет много детей?". Тогда, зная коннотацию, она немного застенчилась.

Двое прижимались друг к другу, больше не разговаривали и наслаждались этим с трудом заработанным миром и сладостью.

http://tl.rulate.ru/book/14777/1028808